

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 203-АПУ17-21

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

31 августа 2017 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Воронова А.В. и Дербилова О.А.

при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием военного прокурора управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осуждённых Сабирова М.Х., Зарипова Р.Н., Ситдикова А.Р., Галеева А.А., Мартьянова М.М., Гафурова Р.А., Ганеева Д.Р., Трофимчика С.Ф., Абитова Р.Р. - путём использования систем видеоконференц-связи, их защитников - адвокатов Чекунова В.В., Урсула В.Н., Тинькова Ю.Н., Снурникова С.Н., Дойникова В.И., Восковцева Н.П., Кострицы И.В., Максимова В.В., Дружинина Г.А., защитников Жуковой А.Р., Абитова Р.Р. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых и защитников - адвокатов Маслова Б.В., Гафурова А.З., Нафиковой Г.М., Яркаевой А.М., Никитина Д.В., Ахкамовой Л.Н., Шакировой Э.Ф., Гараева Р.Р., защитников Жуковой А.Р., Каримовой Р.Н., Мартьянова В.М., Гафуровой Л.Ш., Абитова Р.Р. на приговор Приволжского окружного военного суда от 23 марта 2017 г., по которому

Сабиров Марат Халилович, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
судимый 6 мая 2011 г. Алексеевским районным судом Республики Татарстан по ч. 1 ст. 186 УК РФ к лишению свободы сроком на 1 год 2 месяца,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 15 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) - сроком на 15 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 10 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 19 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; ч. 3 ст. 223 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) - сроком на 6 лет; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) - сроком на 6 лет; п. «а» ч. 2 ст. 171 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) - сроком на 4 года; п. «а» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ) - сроком на 4 года и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 24 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре,

Зарипов Рафаэль Накипович, [REDACTED]
 [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
 [REDACTED] судимый 2 февраля 2009 г.
 Димитровградским городским судом Ульяновской области по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года 2 месяца,

на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ освобождён от назначенного наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 214 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), и осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 14 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) - сроком на 14 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; ч. 3, ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 10 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 19 лет с

ограничением свободы сроком на 1 год; п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; ч. 3 ст. 223 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) - сроком на 6 лет; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) - сроком на 6 лет и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 23 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре,

Ситдиков Айрат Раисович, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], судимый 6 мая 2011 г. Алексеевским районным судом Республики Татарстан за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 186 УК РФ, к лишению свободы сроком на 2 года; этим же районным судом 1 ноября 2011 г. по ч. 2 ст. 318 УК РФ к лишению свободы сроком на 1 год и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года 5 месяцев,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 8 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) - сроком на 8 лет; п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 15 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; ч. 3 ст. 223 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) - сроком на 6 лет; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) - сроком на 6 лет; п. «а» ч. 2 ст. 171 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) - сроком на 3 года; п. «а» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ) - сроком на 4 года с ограничением свободы сроком на 1 год; ч. 3 ст. 205¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) - сроком на 10 лет и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 19 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре,

Галеев Алмаз Арсланович, [REDACTED]
[REDACTED]

путём частичного сложения назначенных наказаний к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре,

Гафуров Руслан Алексеевич, [REDACTED] [REDACTED], судимый 1 ноября 2007 г. Нурлатским районным судом Республики Татарстан за два преступления по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, два преступления по ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, два преступления по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года 6 месяцев,

на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ освобождён от назначенных наказаний за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1 ст. 282 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ); ч. 2 ст. 282² УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), и осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 8 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) - сроком на 8 лет; п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) - сроком на 6 лет; ч. 1 ст. 205² УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) - сроком на 4 года; ч. 1 ст. 205² УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) - сроком на 4 года и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре,

Ганеев Джаудат Раисович, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 8 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) - сроком на 8 лет; ч. 3 ст. 223 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) - сроком на 6 лет; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) - сроком на 6 лет; ч. 3 ст. 205¹ УК РФ (в ред. Федерального

закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) - сроком на 10 лет; ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) - сроком на 6 лет; ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205² УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) - сроком на 2 года и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре,

Трофимчик Станислав Фадеевич, [REDACTED]

[REDACTED]
судимый 8 ноября 2012 г. Чистопольским городским судом Республики Татарстан по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к обязательным работам сроком на 300 часов,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 6 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) - сроком на 6 лет; п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; ч. 3 ст. 205¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) - сроком на 10 лет; п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) сроком на 2 года и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре,

Абитов Рамил Равильевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 6 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) - сроком на 6 лет; п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) - сроком на 15 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; ч. 3 ст. 223 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) - сроком на 6 лет; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) - сроком на 6 лет; ч. 3 ст. 205¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-

ФЗ) - сроком на 10 лет и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 19 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Судом решены вопросы о мере пресечения, процессуальных издержках, судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., объяснения осуждённых Сабирова М.Х., Зарипова Р.Н., Ситдикова А.Р., Галеева А.А., Мартьянова М.М., Гафурова Р.А., Ганеева Д.Р., Трофимчика С.Ф., Абитова Р.Р. и их защитников-адвокатов Чекунова В.В., Урсула В.Н., Тинькова Ю.Н., Снурникова С.Н., Дойникова В.И., Восковцева Н.П., Кострицы И.В., Максимова В.В., Дружинина Г.А., защитников Жуковой А.Р., Абитова Р.Р. в обоснование и поддержку доводов апелляционных жалоб, мнение прокурора Мацкевича Ю.И., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

согласно приговору признаны виновными:

Сабиров М.Х. - в создании преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений, руководстве входящим в него структурным подразделением, координации преступных действий, создании устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработке планов и создании условий для совершения преступления такими группами, участии в собрании организаторов, руководителей (лидеров) и иных представителей организованных групп в целях совершения преступлений, совершённых в 2013 году по 14 ноября; в руководстве структурным подразделением террористического сообщества в период с 14 ноября 2013 г. по 3 декабря 2013 г.; в покушении на террористический акт, совершённый организованной группой в период с сентября по октябрь 2013 г.; в трёх террористических актах, совершённых организованной группой 30 октября и 17 ноября 2013 г.; в террористическом акте, совершённом организованной группой, сопряжённом с посягательством на объекты использования ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических веществ; в незаконных передаче, хранении, перевозке, ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённых организованной группой, совершённом 15 ноября 2013 г.; в незаконных изготовлении огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершённых организованной группой в ноябре 2013 года; в осуществлении в период с августа 2012 года по декабрь 2013 года предпринимательской деятельности без регистрации и без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, совершённом организованной группой; в совершении в период с августа 2012 года по октябрь 2013 года финансовых

операций с денежными средствами, приобретёнными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, совершённом организованной группой;

Зарипов Р.Н. - в руководстве входящим в преступное сообщество (преступную организацию) структурным подразделением, координации преступных действий, создании устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, совершёнными в 2013 году до 14 ноября; в руководстве входящим в террористическое сообщество структурным подразделением в период с 14 ноября по 5 декабря 2013 г.; в покушении на террористический акт, совершённый организованной группой в период с сентября по октябрь 2013 года; в трёх террористических актах, совершённых организованной группой 30 октября и 17 ноября 2013 г.; в террористическом акте, совершённом 15 ноября 2013 г. организованной группой, сопряжённом с посягательством на объекты использования ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических веществ; в вандализме, совершённом по мотивам религиозной ненависти и вражды; в незаконном изготовлении взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершённых организованной группой в период сентября – октября 2013 года; в незаконных хранении, перевозке, ношении взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершённых организованной группой в ноябре 2013 года;

Ситдинов А.Р. - в участии в 2013 году по 14 ноября в преступном сообществе (преступной организации); в участии в террористическом сообществе в период с 14 ноября до 3 декабря 2013 г.; в террористическом акте, совершённом 15 ноября 2013 г. организованной группой, сопряжённом с посягательством на объекты использования ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических веществ; в незаконном изготовлении взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершённых организованной группой в ноябре 2013 года; в незаконных хранении, перевозке, ношении взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершённых организованной группой в ноябре 2013 года; в пособничестве период 2012 - 2013 годов в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ; в осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации и без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, совершённом организованной группой в период с августа 2012 года по декабрь 2013 года; в совершении финансовых операций с денежными средствами, приобретёнными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, совершённом организованной группой в период с августа 2012 года по октябрь 2013 года;

Галеев А.А. - в участии в 2013 году по 14 ноября в преступном сообществе (преступной организации); в участии в террористическом сообществе в период с 14 ноября до 11 декабря 2013 г.; в покушении на террористический акт, совершённом организованной группой в сентябре – октябре 2013 года; в незаконном изготовлении взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершённых организованной группой в сентябре – октябре 2013 года; в

незаконном хранении, перевозке, ношении взрывного устройства, совершённом организованной группой в сентябре – октябре 2013 года; в трёх террористических актах, совершённых организованной группой 30 октября и 17 ноября 2013 г.;

Мартьянов М.М. - в участии в 2013 году по 14 ноября в преступном сообществе (преступной организации); в участии в террористическом сообществе в период с 14 ноября до 9 декабря 2013 г.; в трёх террористических актах, совершённых организованной группой 30 октября и 17 ноября 2013; в пособничестве в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, совершённом в 2012 – 2013 годах;

Абитов Р.Р. - в участии в 2013 году по 14 ноября в преступном сообществе (преступной организации); в участии в террористическом сообществе в период с 14 ноября до 24 декабря 2013 г.; в террористическом акте, совершённом 15 ноября 2013 г. организованной группой, сопряжённом с посягательством на объекты использования ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических веществ; в незаконном изготовлении взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершённых организованной группой в ноябре 2013 года; в незаконных хранении, перевозке, ношении взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершённых организованной группой в ноябре 2013 года; в пособничестве в 2012 – 2013 годах в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ;

Ганеев Д.Р. - в участии в 2013 году по 14 ноября 2013 г. в преступном сообществе (преступной организации); в участии в террористическом сообществе в период с 14 ноября 2013 г. до 6 марта 2014 г.; в незаконной переделке огнестрельного оружия, совершённой организованной группой с июня 2011 года по декабрь 2012 года; в незаконных приобретении, хранении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённых организованной группой с сентября 2004 года по 1 января 2005 г.; в пособничестве в 2012 – 2013 годах в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ; в финансировании терроризма, совершённом в 2011 - 2013 годах; в приготовлении к публичным призывам к осуществлению террористической деятельности и публичному оправданию терроризма с использованием средств массовой информации, совершённом в период с декабря 2013 года по март 2014 года;

Трофимчик С.Ф. - в участии в 2013 году по 14 ноября в преступном сообществе (преступной организации); в участии в террористическом сообществе в период с 14 ноября до 11 декабря 2013 г.; в двух террористических актах, совершённых организованной группой 30 октября и 17 ноября 2013 г.; в пособничестве в 2012 – 2013 годах в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ; в тайном хищении чужого имущества, совершённом с незаконным проникновением в жилище 15 марта 2009 г.;

Гафуров Р.А. - в участии в 2013 году по 14 ноября в преступном сообществе (преступной организации); в участии в террористическом сообществе в период с 14 по 30 ноября 2013 г.; в террористическом акте, совершённом организованной группой 17 ноября 2013 г.; в незаконных передаче, хранении, перевозке, ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённых организованной группой в ноябре 2013 года; в участии в период с 2010 года по 14 ноября 2013 г. в деятельности организации, в отношении которой судом принято вступившее в

законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности; в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и публичном оправдании терроризма, совершённых в 2012 году; в действиях, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершённых публично с марта по 22 ноября 2012 г.

В апелляционных жалобах осуждённые и их защитники, подробно анализируя все исследованные окружным военным судом доказательства, в том числе показания потерпевших, свидетелей, подсудимых, давая им собственную оценку, утверждают о незаконности, необоснованности и несправедливости приговора. По мнению авторов жалоб, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в ходе судебного разбирательства. При вынесении приговора судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неправильно применён уголовный закон.

Кроме того, в обоснование жалоб Абитов и другие осуждённые заявляют об их продолжительном содержании под стражей, применении к ним, а также ряду свидетелей, в том числе осуждённых по другим уголовным делам, показания которых положены в основу приговора, пыток и недозволенных методов ведения следствия со стороны правоохранительных органов, что привело к использованию судом в приговоре показаний осуждённых и свидетелей, полученных незаконным путём.

По мнению осуждённого Абитова и его защитника, суд необоснованно его действия, связанные с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, одновременно квалифицировал по ч. 3 ст. 223 и ч. 3 ст. 222 УК РФ. Абитов настаивает на недоказанности совершения им незаконных изготовления, ношения, хранения, перевозки взрывчатых веществ и взрывных устройств, в связи с чем делает вывод о незаконности его осуждения по п. «а» ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 223 и ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Анализируя показания Г [ ] Ш [ ] а также иные исследованные доказательства, авторы жалоб настаивают на том, что последний оговорил Абитова при обвинении в содействии терроризму.

Трофимчик и другие осуждённые, выражая несогласие с приговором, называют обвинение сфальсифицированным.

Сабилов, Мартьянов и другие осуждённые, а также их защитники просят отменить приговор и оправдать осуждённых, поскольку судебное решение построено на недопустимых доказательствах. Во время судебного разбирательства в нарушение уголовно-процессуального закона стороне защиты отказано в удовлетворении многочисленных ходатайств. Сабилов и его защитник-адвокат Маслов настаивают на том, что Сабилов не совершал преступлений, за исключением незаконной предпринимательской деятельности, которую осуществлял самостоятельно. При этом судом неверно определён размер полученного им дохода от указанной деятельности. Совершение Сабировым

преступлений, предусмотренных ст. 171 и 174¹ УК РФ, в том числе в составе организованной группы, по мнению авторов апелляционных жалоб, не доказано.

Ссылаясь на детализацию телефонных соединений свидетеля Ш [ ] а также содержание его показаний при судебном разбирательстве дела, Сабилов и адвокат Маслов заявляют о ложности показаний данного свидетеля в отношении осуждённых, поскольку они получены под влиянием пыток и иных незаконных мер воздействия.

Кроме того, Сабилов возражает против доводов апелляционной жалобы адвоката Никитина, в которой со ссылкой на показания свидетеля Г [ ] утверждается об отказе Сабирова выполнить просьбу М [ ] по ведению «джихада».

Защитники, а также осуждённые выражают несогласие с произведённой в приговоре оценкой доказательств по делу, при этом заявляют о недопустимости и ложности показаний Мартынова, данных им в ходе предварительного следствия, а также показаний свидетеля И [ ] (псевдоним).

Гафуров заявляет, что в приговоре ему вменён в вину террористический акт в отношении часовни-купели, хотя обвинение предъявлялось по поводу поджога церкви в городе [ ] по ул. [ ]

В связи с исключением из объёма обвинения ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ Гафуров просит признать за ним право на реабилитацию.

Также Гафуров, другие осуждённые и их защитники заявляют о том, что признательные показания Ситдикова, Мартынова, а также показания свидетелей Ш [ ] К [ ] Г [ ] М [ ] и Г [ ] о преступной деятельности осуждённых получены с использованием пыток и других незаконных методов ведения следствия, при этом органы следствия не установили личность А [ ] в ходе обращений которого неизвестное лицо берёт на себя ответственность за пуски самодельных ракет по [ ] заводу.

Гафуров выражает несогласие с описанием в приговоре его преступной деятельности, в том числе связанной с размещением определённых видеозаписей в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. По мнению осуждённого, его фотографии с флагом на голове, фотоснимки горящих церквей, ряд других фотографий, публикации в социальных сетях не свидетельствуют о виновности осуждённых в поджогах церквей, а также в их участии в преступном и террористическом сообществах. Ссылаясь на свои критические выступления, статьи и заметки в социальных сетях в отношении террористической организации « [ ] », отдельных религиозных деятелей Республики [ ] Гафуров заявляет о своей правозащитной деятельности и просит оправдать его в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205², ч. 2 ст. 282² УК РФ. Обращая внимание на показания многочисленных свидетелей, в том числе Х [ ] и З [ ], допрошенных по делу, на организационную систему « [ ] [ ] [ ] [ ] », не соглашаясь с выводами религиозно-экспертных заключений, а также выводами суда в приговоре, Гафуров отрицает свою и других осуждённых террористическую деятельность на территории Республики [ ] а также принадлежность к запрещённой на

территории Российской Федерации партии [REDACTED] и [REDACTED] и просит исключить из его обвинения п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ.

Уничтожение огнестрельного оружия и боеприпасов при производстве по уголовным делам в отношении С [REDACTED] и Х [REDACTED], содержание детализации телефонных соединений между Гафуровым, Сабировым, Х [REDACTED] и С [REDACTED], отсутствие на оружии их отпечатков пальцев, а также не обнаружение на предметах их одежды следов пороховых газов, по мнению адвоката Маслова, осуждённых Сабирова и Гафурова, свидетельствует о невинности последних в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Отсутствие на одежде следов калиевой и аммиачной селитры, алюминиевой пудры, детализация его телефонных соединений, по мнению Гафурова, подтверждают его невинность в совершении террористического акта.

Осуждённый заявляет, что на экспертное исследование были представлены три видеозаписи, которые не были обнаружены 22 ноября 2012 г. на его персональной странице в социальной сети.

Ссылаясь на свои отказы от услуг адвокатов по назначению, нахождение на его иждивении малолетнего ребёнка, а также низкий размер заработной платы жены, Гафуров просит отменить решение суда в части возложения на него обязанности по возмещению процессуальных издержек.

Зарипов, а также другие осуждённые заявляют о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела в отношении экспертных заключений, показаний свидетелей К [REDACTED], С [REDACTED] и других доказательств. По утверждению осуждённых суд в приговоре не произвёл оценку всех исследованных по делу доказательств.

Анализируя исследованные судом доказательства, в том числе детализацию телефонных соединений, давая им собственную оценку, Мартьянов, Зарипов, Сабиров и другие осуждённые выражают несогласие, как с содержанием, так и оценкой в приговоре показаний Х [REDACTED], К [REDACTED], Ш [REDACTED], Г [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED], Г [REDACTED], М [REDACTED]. Кроме того, осуждённые оспаривают произведённую в приговоре оценку показаний многочисленных свидетелей, представленных стороной защиты.

Сабиров, Ситдтиков, Зарипов, а также другие осуждённые заявляют, что в нарушение уголовно-процессуального закона они с постановлениями о назначении экспертиз были ознакомлены несвоевременно и лишь при знакомстве с экспертными заключениями.

По мнению адвокатов Маслова, Яркаевой, осуждённых Сабирова, Зарипова и других, осуждённые подлежат оправданию в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210 и 205⁴ УК РФ, в связи с недоказанностью цели получения осуждёнными материальной выгоды от преступной деятельности, не подтверждением сплочённости, устойчивости и организованности их группы, а также на основании ст. 10 УК РФ, согласно которой уголовный закон, устанавливающий уголовную ответственность, обратной силы не имеет.

Ссылаясь на показания специалиста П [ ] и другие доказательства, в том числе экспертные заключения, Сабилов, Зарипов, Ситдилов, а также другие осуждённые заявляют о недоказанности события преступления, связанного с запуском ракет по заводу.

Давая собственную оценку исследованным судом доказательствам, осуждённые, в том числе Сабилов, Зарипов и Ситдилов, настаивают на недоказанности совершения ими и иных преступлений.

Также осуждённые Сабилов, Зарипов и Ситдилов утверждают о нарушении их права на защиту, не обеспечении их в ходе предварительного следствия квалифицированной юридической помощью, необоснованном отказе судом в удовлетворении ходатайств стороны защиты, в том числе о назначении многочисленных экспертиз, допросе специалиста П [ ]. Адвокаты Никитин, Ахкамова, Шарипова, Шатруков, защищавшие в ходе судебного разбирательства подсудимых Мартьянова, Ганеева и Сабирова, ранее оказывали юридическую помощь Ситдилову, показания которого, данные под принуждением в ходе предварительного следствия, противоречат показаниям указанных подсудимых. Адвокат Соколова в ходе предварительного следствия защищала подозреваемого Абитова, а также представляла интересы обвиняемого Х [ ] при проверке его показаний на месте. Адвокат Габдрахманова 1 октября 2015 г. защищала интересы обвиняемого Зарипова при продлении ему меры пресечения, а до этого она представляла интересы Ш [ ], осуждённого приговором Верховного Суда Республики Татарстан от 26 декабря 2014 г. Адвокат Шакирова сначала оказывала юридическую помощь Сабирову, а затем Трофимчику.

Адвокат Маслов заявляет, что суд необоснованно не освободил от участия в деле адвоката Шарипову, несмотря на отказ Сабирова от её услуг, продолжил рассмотрение уголовного дела, не предоставив возможности адвокату Маслову тщательным образом ознакомиться с материалами дела и подготовиться к участию в его рассмотрении.

Также Зарипов, Сабилов, Ситдилов, Галеев и другие осуждённые, адвокат Маслов утверждают о том, что суд при отсутствии на то законных оснований рассмотрел дело в закрытом судебном заседании, поскольку заявления М [ ] об угрозах в её адрес не были подтверждены какими-либо доказательствами.

Со ссылкой на показания свидетелей З [ ] З [ ] осуждённый Зарипов заявляет о незаконной конфискации судом автомобиля, принадлежащего З [ ] и при отсутствии доказательств о приобретении автомобиля на денежные средства, добытые преступным путём.

При осуждении по ст. 210 и 205⁴ УК РФ суд вышел за пределы предъявленного обвинения, в котором указано о существовании « [ ] » с 2013 года, а суд в приговоре отметил о его создании в 2012 году.

Судом нарушен срок изготовления протокола судебного заседания.

Также Зарипов, Ситдилов, Галеев и другие осуждённые ссылаются на неудовлетворительные условия их содержания в карцере ИВС г. Нижнекамска, в СИЗО [ ] г. Казани, в Казанском гарнизонном военном суде, многократные случаи перемещения их в различные следственные изоляторы, в которых были

невыносимые условия содержания, и выражают несогласие с возложением на них процессуальных издержек в связи с отказом от услуг адвокатов по назначению.

В жалобе осуждённый Ганеев заявляет о фальсификации уголовного дела, о его оговоре лицами, заключившими досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием, а также Г [ ] на почве неприязненных отношений, о подмене патронов, изъятых у него по месту жительства, о необоснованном возбуждении в отношении него второго уголовного дела, о ложности показаний свидетеля Г [ ] а также о предвзятом к нему отношении со стороны правоохранительных органов и суда.

Ганеев настаивает на том, что не оказывал помощи М [ ] в сокрытии от правоохранительных органов.

Вину в совершении приготовления к публичным призывам к осуществлению террористической деятельности и публичному оправданию терроризма с использованием средств массовой информации осуждённый отрицает, поскольку после написания хотел уничтожить подготовленный им текст, но забыл о нём.

Ганеев заявляет о недоказанности финансирования им терроризма, поскольку денежные средства передавал М [ ] вынужденно, под влиянием его угроз и не в интересах террористической деятельности, а для поддержки иных осуждённых, находящихся в местах лишения свободы.

Осуждённый Ганеев, ссылаясь на трудное материальное положение его семьи, связанное с пожилым возрастом матери, пребыванием супруги на учёте по безработице, нахождением на их иждивении четверых несовершеннолетних детей, просит освободить его от уплаты процессуальных издержек. Также Ганеев выражает несогласие с судебным решением об отклонении его замечаний, поданных на протокол судебного заседания.

В заключение жалобы осуждённый Ганеев просит приговор отменить и переквалифицировать его действия с ч. 3 на ч. 1 ст. 222 УК РФ.

В апелляционной жалобе осуждённый Ситдигов заявляет, что суд в приговоре оценил не все исследованные доказательства, не указал, по каким основаниям принял одни доказательства и отверг другие. Суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении многочисленных ходатайств, в том числе связанных с производством экспертиз, допросом свидетелей, потерпевших, экспертов и специалистов.

Также Ситдигов заявляет о нарушении его права на защиту, в связи с назначением ему следователем адвоката по назначению Ш [ ] после отказа от услуг адвоката Ахметова.

Ситдигов, Мартьянов и другие осуждённые выражают несогласие с произведённой судом оценкой доказательств по делу, поскольку считают её тенденциозной. По их мнению показания Х [ ], Ш [ ], К [ ], Ш [ ], К [ ], С [ ] о деятельности осуждённых являются недопустимыми доказательствами, так как они непоследовательны, противоречивы, основаны на слухах и домыслах. Суд неверно оценил показания Г [ ], И [ ], И [ ], Г [ ], С [ ], С [ ], Д [ ], Х [ ], Г [ ] и не произвёл оценку всех исследованных доказательств.

В связи с отсутствием каких-либо требований к властям или должностным лицам Ситдииков, Сабиров и другие осуждённые заявляют об отсутствии в их действиях признаков террористического акта.

Также Ситдииков утверждает, что в связи с нахождением до августа 2012 года в местах лишения свободы его действия по оказанию помощи М [ ] совершившему террористический акт в июле 2012 года, в сокрытии от правоохранительных органов подлежат переквалификации с ч. 3 ст. 205¹ на ст. 316 УК РФ.

Показания Ш [ ], С [ ] К [ ] о преступной деятельности осуждённых, а также его собственные признательные показания являются ложными и недопустимыми доказательствами.

Судом дана неверная оценка детализации телефонных соединений между осуждёнными и местам их нахождения при телефонных разговорах.

Ситдииков, а также другие осуждённые и их защитники выражают несогласие с отказом суда в удовлетворении многочисленных ходатайств стороны защиты, в том числе о назначении экспертиз, а также заявляют, что ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз происходило несвоевременно при знакомстве с уже исполненными экспертными заключениями.

В отношении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ, Ситдииков выражает несогласие с редакцией применённого уголовного закона от 28 июня 2013 г. № 134, поскольку автомобиль [ ] был приобретён Сабировым в январе 2013 года. В связи с этим Ситдииков полагает, что он подлежит оправданию за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 171 и п. «а» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ, так как в соответствии с прежней редакцией уголовного закона ответственность наступала лишь за совершение финансовых операций в размере свыше шести миллионов рублей.

По мнению осуждённого Ситдиикова судебное решение о взыскании с него процессуальных издержек по делу не мотивировано и при его принятии суд не учёл нахождение у него на иждивении троих малолетних детей, престарелых родителей, являющихся инвалидами.

В заключение жалобы Ситдииков просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осуждённый Галеев полагает, что суд в приговоре не мотивировал надлежащим образом выводы о его виновности, а также не оценил в установленном законом порядке его доводы, приведённые в свою защиту. Положенный в основу приговора протокол его опознания потерпевшим К [ ] является недопустимым доказательством в связи с тем, что до проведения указанного следственного действия потерпевшему предъявлялась его фотография.

Также, по мнению осуждённых Галеева и Ситдиикова, суд вышел за пределы предъявленного им обвинения, поскольку по ч. 2 ст. 210 УК РФ им вменялся в вину период совершения преступления с мая 2013 года по 14 ноября 2013 г., а суд в приговоре признал их виновным в совершении данного преступления в период с 2012 года по 14 ноября 2013 г.

Анализируя показания свидетелей М [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED], Г [REDACTED], И [REDACTED], И [REDACTED], Г [REDACTED], З [REDACTED], Г [REDACTED], З [REDACTED], Х [REDACTED], С [REDACTED], У [REDACTED], С [REDACTED], К [REDACTED], а также других допрошенных лиц, экспертное заключение и давая им собственную оценку, ссылаясь на осуществление административного надзора за Галеевым, а также на детализацию его телефонных соединений, адвокат Яркаева настаивает на недоказанности вины Галеева в совершённых преступлениях.

В апелляционных жалобах осуждённые, защитники-адвокаты Никитин, Гараев, Нафикова, Маслов, Шакирова, защитники Жукова, Гафурова утверждают о недоказанности исследованными доказательствами вины всех осуждённых в совершении преступлений, в том числе связанных с организацией Сабировым преступного и террористического сообществ, руководством Зариповым структурным подразделением сообществ, с участием остальных осуждённых в указанных сообществах. Доводы обвинения в этой части являются голословными и бездоказательными. Совместное участие осуждённых в богослужениях и мусульманских обрядах, общение между собой, по мнению стороны защиты, не свидетельствуют об их преступной деятельности. Сторона защиты настаивает на том, что в материалах уголовного дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о наличии в действиях осуждённых квалифицирующих признаков участия в преступном сообществе (преступной организации).

Помимо этого защитник-адвокат Шакирова заявляет, что Шайдуллин, Замалиев, Мухлисов оговорили осуждённых, в том числе Трофимчика, с целью смягчить своё наказание. Участие Трофимчика в преступном сообществе, созданном в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в установленном законом порядке не доказано. Признательные показания в ходе предварительного следствия Трофимчик дал под влиянием пыток и недозволенных методов ведения следствия. В ходе расследования дела не доказано, что поджог церкви являлся устрашающим актом для жителей города [REDACTED]

Адвокат Никитин и осуждённый Мартянов оспаривают доказанность участия Мартянова в совершении трёх террористических актов, а также наличие в действиях осуждённых цели воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

По мнению осуждённого и защитника, протоколы осмотра места происшествия, автомобилей Мартянова и Зарипова, матерчатых перчаток и ёмкостей из автомобиля Мартянова, показания потерпевших и М [REDACTED] признательные показания Мартянова, данные им под воздействием пыток со стороны правоохранительных органов и при недобросовестной защите его интересов адвокатами по назначению В [REDACTED] и М [REDACTED] не свидетельствуют о виновности Мартянова в поджоге купели на роднике в с. [REDACTED] района Республики [REDACTED]

Анализируя показания осуждённого Мартянова, его родителей и супруги, экспертные заключения, показания свидетеля З [REDACTED] при судебном разбирательстве, адвокат Никитин и осуждённый заявляют, что следы аммиачной и калиевой селитры в автомобиле и на предметах одежды Мартянова

образовались вследствие транспортировки им удобрений З [REDACTED]. Показания же осуждённой М [REDACTED] в подтверждение версии обвинения являются недопустимыми.

Процедура опознания Мартянова свидетелем Б [REDACTED] проведена с нарушением УПК РФ, поскольку свидетель до проведения указанного следственного действия опознал Мартянова по фотографии, а статист под № 3 значительно превосходил его в росте и был старше по возрасту.

Б [REDACTED] и другие свидетели представили различное описание Абитова, якобы договаривавшегося с Б [REDACTED] о покупке гаража.

Содействие Мартянова террористической деятельности не подтверждено, в том числе показаниями свидетелей Ш [REDACTED] не сообщившего о противоправной деятельности осуждённого, а также К [REDACTED] который не смог назвать источник своей осведомлённости об участии Мартянова в поджогах церквей.

Свидетели Г [REDACTED] И [REDACTED], И [REDACTED] Г [REDACTED] З [REDACTED] Г [REDACTED] З [REDACTED], Х [REDACTED] С [REDACTED], У [REDACTED] Са [REDACTED] при судебном следствии не подтвердили свои показания, данные в ходе предварительного следствия, о причастности Мартянова к террористической деятельности. Не свидетельствовали об этом и свидетели Ш [REDACTED] К [REDACTED] а бывший сотрудник полиции К [REDACTED] показал, что не располагал сведениями о преступной деятельности осуждённых.

Адвокат Никитин и осуждённый Мартянов полагают, что показаниями свидетелей Г [REDACTED] родителей и супруги Мартянова подтверждена невозможность совершения Мартяновым террористического акт в ночь с 16 на 17 ноября 2013 г.

Показаниями родственников Мартянова и других свидетелей установлено, что Мартянов перевозил в своём автомобиле бензин в пластиковой таре из-за проблем с запуском двигателя автомобиля, а не с целью совершения террористических актов.

Время возгорания церкви на улице [REDACTED] указанное свидетелями и в обвинительном заключении, не соответствует сведениям, представленным службой спасения [REDACTED]

Веретенников признан потерпевшим необоснованно, поскольку согласно его показаниям молеельный дом, родник и закрашенная табличка-указатель не находятся на балансе сельского поселения.

В заключение жалоб осуждённый Мартянов и адвокат Никитин просят приговор отменить, при этом адвокат предлагает оправдать Мартянова, а осуждённый - направить дело на новое рассмотрение.

Помимо этого адвокат Нафикова ссылается на то, что обнаружение в автомобиле и на рабочей одежде Ситдикова следов взрывчатых веществ опровергается первоначальными экспертными исследованиями по делу.

Из показаний Сабилова и Ситдикова следует, что у них не было совместного бизнеса, а Ситдиков трудился за определённую плату в интересах Сабилова. Автомобиль [REDACTED] был приобретён на денежные средства Сабилова и оформлен на него.

Защитник Нафикова и осуждённый Ситдииков заявляют о недопустимости показаний лиц, ранее осуждённых по другим уголовным делам, а иных доказательств о причастности Ситдиикова к преступлениям не добыто.

Адвокат и осуждённый полагают непровергнутым алиби Ситдиикова в отношении обстоятельств и времени его перемещения на автомобиле [REDACTED] утром 15 ноября 2013 г., а результаты следственного эксперимента противоречат показаниям Ситдиикова, детализации его телефонных соединений, а также сведениям, полученным его супругой в результате организованного ею эксперимента.

Исследованная в судебном заседании видеозапись ввиду низкого качества не свидетельствует о виновности Ситдиикова.

Показания свидетелей обвинения Ш [REDACTED] С [REDACTED] и К [REDACTED] не соответствуют действительности и опровергаются показаниями осуждённых и других свидетелей.

Показания Ситдиикова от 26 декабря 2013 г. являются недопустимыми, поскольку они были получены в другой день и при отсутствии защитника-адвоката.

Адвокат Гафуров в обоснование невиновности осуждённого Зарипова заявляет о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. По утверждению защитника суд лишил сторону защиты возможности доказать непричастность Зарипова к совершению преступлений. Уголовное дело расследовано и рассмотрено судом с обвинительным уклоном, с нарушением принципов состязательности сторон, презумпции невиновности, уважения чести и достоинства лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Обвинение, предъявленное Зарипову, по мнению защитника, является надуманным, необоснованным и не подтверждённым какими-либо допустимыми и достаточными доказательствами.

Защитник Жукова в апелляционной жалобе в интересах осуждённого Зарипова заявляет о незаконности и несправедливости приговора. По мнению Ж [REDACTED] обвинение в отношении всех осуждённых сформулировано в неконкретном и неопределённом виде, в приговоре в отношении Сабирова и Зарипова отсутствует указание на то, какие их действия относятся к созданию преступного сообщества, а какие к руководству им. Суд в нарушение принципов законности при производстве по уголовному делу, состязательности сторон при рассмотрении дела выступил на стороне обвинения. Исследованными доказательствами не подтверждён факт вступления Зарипова в преступное сообщество, а также его руководство структурным подразделением данного сообщества. В приговоре отсутствуют доказательства, подтверждающие общение Сабирова и Зарипова с М [REDACTED] при создании преступного сообщества. Не доказано общение Зарипова с осуждёнными Трофимчиком, Ганеевым, Гафуровым, Ситдииковым. Зарипов общался лишь с Галеевым и Мартьяновым в связи с совместной трудовой деятельностью. Показания засекреченных свидетелей, а также лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, на которых построен обвинительный приговор, основаны на домыслах и догадках. По мнению защитника, прекращение уголовного дела в отношении

главного организатора преступного сообщества М [ ] а также не возбуждение в отношении последнего уголовного дела по ст. 210 УК РФ свидетельствует о незаконности предъявленного осуждённому обвинения в создании и участии в преступном сообществе. Кроме того, защитник заявляет о нарушении права Зарипова на заявление ходатайств во время предварительного слушания, возражает против рассмотрения дела в закрытом судебном заседании, обращает внимание на несвоевременное ознакомление осуждённых с постановлениями о назначении экспертиз, а также о нарушении права на защиту в связи с назначением Зарипову судом адвоката Смирнова, от услуг которого по соглашению осуждённый отказался. Помимо этого защитник заявляет о незаконном участии при проведении отдельных следственных действий адвокатов Валиевой, Ахметовой и Миннегулова при защите интересов Мартянова, Ситдикова, Трофимчика, поскольку ранее они защищали лиц, осуждённых по другим уголовным делам, интересы которых противоречат интересам указанных осуждённых.

Адвокат Ахкамова, обращая внимание на показания иных осуждённых, отрицающих знакомство с Ганеевым, заявляет в жалобе, что следствием не представлены доказательства об участии Ганеева в преступном сообществе (преступной организации). Свидетель Г [ ] не подтвердила свои показания, данные ею в ходе предварительного следствия, а показания свидетелей Ш [ ] Г [ ] являются недостоверными из-за противоречивости и желания Г [ ] оговорить Ганеева для облегчения своей участи по уголовному делу. Обнаружение в автомобиле, ранее принадлежавшем Ганееву, следов аммиачной и калийной селитры, защитник объясняет перевозкой в автомобиле ячменя в мешках из-под минеральных удобрений. Денежные средства М [ ] Ганеев передавал не с целью финансирования терроризма, а под влиянием угрозы в расправе над ним и членами его семьи. Оказание Ганеевым помощи М [ ] в сокрытии от правоохранительных органов не доказано, поскольку показания свидетеля М [ ] непоследовательны и ничем не подтверждены. Приготовление Ганеева к публичным призывам к осуществлению террористической деятельности и публичному оправданию терроризма с использованием средств массовой информации не подтверждено, поскольку он хотел уничтожить подготовленный им текст, но забыл о нём. Ссылаясь на содержание показаний осуждённого Ганеева, обвиняемых по другим уголовным делам Га [ ] Х [ ] заключение криминалистической экспертизы и протоколы осмотра мест происшествия от 24 марта 2014 г., адвокат утверждает, что Ганеев приобрёл у Г [ ] уже переделанный под боевой пистолет «ИЖ-71».

В заключение жалобы, обращая внимание на наличие у Ганеева на иждивении четверых детей, просит приговор отменить и переквалифицировать действия осуждённого с ч. 3 на ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Осуждённый Абитов, защитник-адвокат Гараев и защитник Абитов Р.Р. в апелляционных жалобах и дополнениях к ним называют приговор незаконным, необоснованным и несправедливым. По мнению авторов жалоб, обвинение не подтверждено исследованными по делу доказательствами, а суд в нарушение уголовно-процессуального закона выступил на стороне обвинения.

В деле отсутствуют и в приговоре не приведены доказательства создания преступного сообщества, а также доказательства, свидетельствующие о наличии в действиях осуждённого Абитова признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, который в соответствии с исследованной судом детализацией телефонных сообщений не общался с другими осуждёнными и не поддерживал с ними какую-либо связь.

Мартьянов на допросах показал, что с Абитовым знаком не был, а впервые увидел его в следственном изоляторе. Большинство осуждённых также показали, что познакомились между собой лишь в ходе предварительного следствия.

В отношении Абитова и других осуждённых в ходе предварительного следствия использовались незаконные методы, связанные с лишением сна и применением электричества.

К [REDACTED], Ш [REDACTED], М [REDACTED] Г [REDACTED] и М [REDACTED] оговорили Абитова и других осуждённых, при этом показания К [REDACTED] и Ш [REDACTED] непоследовательны и противоречивы.

Свидетели Ш [REDACTED], Г [REDACTED] С [REDACTED] А [REDACTED] [REDACTED] Н [REDACTED], А [REDACTED] показали, что никогда не видели в кругу общения Абитова других осуждённых, охарактеризовали его положительно, сообщив, что Абитов никогда не поддерживал идеологию радикального и нетрадиционного ислама. Об этом же свидетельствуют характеристики Абитова, подписанные имамами мечетей города [REDACTED] а также его соседями и односельчанами.

В ходе обысков по месту проживания Абитова литература радикального толка обнаружена не была.

Свидетель И [REDACTED] опроверг показания, данные им в ходе предварительного следствия в отношении Абитова.

Сотрудники полиции К [REDACTED] и Ф [REDACTED] заявили, что не располагали какой-либо негативной информацией в отношении Абитова, в том числе о его причастности к экстремистской деятельности.

Показания осуждённого Абитова, результаты обыска в его жилище, а также показания свидетеля А [REDACTED] свидетельствуют о непричастности Абитова к преступной деятельности.

Ссылаясь на показания Г [REDACTED] М [REDACTED], Ш [REDACTED] детализацию телефонных соединений последнего, защитники утверждают о недоказанности содействия Абитова террористической деятельности М [REDACTED]

В соответствии с исследованной судом детализацией телефонных соединений с номера, принадлежащего Абитову, последний не вёл телефонных разговоров с Ганеевым, Ситдиковым, Зариповым, Галеевым, Гафуровым, Трофимчиком, Мартьяновым.

Обращая внимание на показания свидетеля К [REDACTED] А [REDACTED] на содержание справок «Гимназии № [REDACTED] [REDACTED] муниципального района Республики [REDACTED] а также на детализацию телефонных соединений осуждённого Абитова, защитники заявляют, что последний не мог в указанное в обвинении время совершать преступные действия, связанные с незаконным изготовлением взрывчатых веществ.

По утверждению защитников, следы аммиачной селитры на личных вещах Абитова могли образоваться в результате его профессиональной деятельности по ремонту легковых автомобилей.

Обыски в домах Абитова произведены с нарушением уголовно-процессуального закона. Результаты изъятия и упаковки предметов одежды Абитова, отражённые в протоколах обыска, не соответствуют сведениям, изложенным в экспертном заключении.

Процедура опознания Абитова свидетелем Б [ ] проведена с нарушением УПК РФ, поскольку следователь перед опознанием продемонстрировал фотографии лиц для опознания.

При назначении Абитову наказания не учтены его положительные характеристики, тяжёлые условия жизни его многодетной семьи, что он воспитал четверых детей и у него на иждивении находится малолетний ребёнок.

По мнению защитника Абитова Р.Р., суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайств о привлечении к участию в деле специалистов в области террористической деятельности, а также о назначении технических экспертиз.

Адвокат Маслов просит признать незаконными определения Приволжского окружного военного суда от 1 ноября 2016 г. (о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании), от 6, 23 декабря 2016 г., от 11 января, 7 февраля, 1 и 3 марта 2017 г. (об отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании доказательств недопустимыми и назначении судебных экспертиз).

По мнению Маслова, суд в приговоре произвёл неправильную оценку показаний Х [ ], Ш [ ], Г [ ], К [ ], Г [ ], М [ ] в отношении действий Сабирова и его роли при совершении преступлений. Суд не дал оценку всем исследованным доказательствам.

Подробно анализируя исследованные судом доказательства, в том числе показания потерпевших, свидетелей, подсудимых, специалистов П [ ], А [ ], заключение специалиста А [ ], протоколы осмотра мест происшествия, экспертные заключения, детализацию телефонных соединений, адвокат Маслов заявляет о недоказанности вины Сабирова и других осуждённых, не установлении событий, в том числе времени совершения ими преступлений.

В заключение апелляционных жалоб их авторы просят приговор отменить и оправдать осуждённых.

В возражениях на апелляционные жалобы осуждённых и их защитников государственный обвинитель Маданов просит оставить их без удовлетворения, а приговор окружного военного суда суда без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, предварительное расследование и судебное разбирательство проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, всесторонне и полно с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон.

Вопреки утверждениям в жалобах, в приговоре, как это предусмотрено требованиями ст. 307 УПК РФ, содержится описание преступных действий

каждого из осуждённых с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины и мотивов, изложены доказательства виновности по каждому подтверждённому в суде обвинению, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом, сформулированы выводы о квалификации действий осуждённых, а также по другим вопросам, подлежащим разрешению при постановлении обвинительного приговора.

Суд проверил версии в защиту осуждённых, в приговоре каждой из них дана правильная, основанная на анализе исследованных доказательств, оценка.

Из протокола судебного заседания усматривается, что все ходатайства сторон обвинения и защиты, в том числе о признании ряда доказательств недопустимыми, о производстве экспертиз, допросе потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов судом разрешены после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, относящихся к данным вопросам. Решения суда по этим ходатайствам являются мотивированными и сомнений в своей законности и обоснованности не вызывают. Право стороны защиты на представление доказательств при судебном разбирательстве дела судом не нарушено.

Позиция подсудимых и их защитников как по делу в целом, так и по отдельным деталям обвинения и обстоятельствам доведена до сведения суда с достаточной полнотой и определённой. Она получила объективную оценку в приговоре, как и доказательства, представленные стороной защиты. Содержание показаний подсудимых, потерпевших, свидетелей и других исследованных доказательств изложено в приговоре в соответствии с протоколом судебного заседания без каких-либо искажений в сторону ухудшения положения осуждённых.

Утверждения стороны защиты, повторяемые в апелляционных жалобах, об отсутствии в деле доказательств вины осуждённых в преступлениях, за совершение которых они осуждены, опровергаются совокупностью доказательств, непосредственно исследованных в судебном заседании.

Данных о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном, а суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

В судебном заседании всесторонне, полно и объективно исследовались показания потерпевших, свидетелей, подсудимых, а также выяснялись причины противоречий в показаниях допрошенных лиц, их взаимоотношения.

Выводы суда первой инстанции о виновности осуждённых в совершении инкриминированных им преступлений (за исключением преступлений, совершённых Сабировым, Ганеевым и связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов), вопреки утверждениям авторов апелляционных жалоб об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях потерпевших, свидетелей, протоколах следственных действий,

заклучениях экспертов и иных допустимых и достоверных доказательствах, исследованных в судебном заседании, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства (за исключением заключений психофизиологических судебных экспертиз с использованием полиграфа в отношении показаний Ш [REDACTED], К [REDACTED] Х [REDACTED] и С [REDACTED]) были получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ оценены в приговоре и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённых в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а утверждения авторов апелляционных жалоб об обратном расценивает как несостоятельные.

Несогласие осуждённых и их защитников с положенными в основу приговора доказательствами, как и с их оценкой в приговоре, не может свидетельствовать о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного заседания, недоказанности виновности осуждённых и мотивов содеянного ими, непричастности последних к инкриминированным им деяниям, неправильном применении уголовного закона, как и об обвинительном уклоне суда.

Виновность осуждённых подтверждена в приговоре следующими доказательствами:

- Сабирова в создании преступного сообщества (преступной организации), а также в руководстве структурным подразделением террористического сообщества; Зарипова в руководстве входящим в преступное сообщество (преступную организацию) структурным подразделением, а также в руководстве входящим в террористическое сообщество структурным подразделением; Галеева, Гафурова, Ситдикова, Ганеева, Мартьянова, Трофимчика, Абитова в участии в преступном сообществе (преступной организации), а также в участии в террористическом сообществе - показаниями свидетелей Х [REDACTED], К [REDACTED] М [REDACTED] (псевдоним) о деятельности осуждённых, носящей преступный и радикальный характер и противоречащей, в том числе традиционному исламу, при этом Сабиров и Зарипов являлись организаторами и лидерами преступной организации; Закирова о действиях осуждённых, которые под руководством, в том числе Сабирова, пропагандировали радикальный ислам и призывали к войне с «неверными»; И [REDACTED] (псевдоним) о том, что Сабиров при их содержании в следственном изоляторе сообщил ему о совершении им совместно с Мартьяновым, Зариповым, Ситдиковым и иными лицами поджогов церквей в различных районах Республики [REDACTED] запуска ракет по объектам завода в городе [REDACTED], об участии Мартьянова в установке взрывного устройства в пос. [REDACTED] с целью подрыва «святых» камней, о роли Гафурова в деятельности организации и в распространении в сети Интернет информации, пропагандирующей идеологию партии «[REDACTED]», а также о принимаемых ими мерах конспирации; Ш [REDACTED] и Г [REDACTED] об участии Зарипова, Сабирова, Ситдикова, Галеева, Мартьянова и других лиц в

нахождении автомобиля [ ] с регистрационным знаком « [ ]
RUS» в районе церкви города [ ] при её поджоге, Сизова о
фотографировании Зариповым в августе 2013 года церкви города [ ],
протоколами опознания Зарипова свидетелями С [ ] и С [ ],
протоколами осмотра места происшествия, экспертными заключениями,
показаниями Трофимчика и Мартьянова, данными ими в ходе предварительного
следствия, а также иными доказательствами;

- Сабирова, Зарипова, Галеева, Мартьянова в совершении организованной
группой террористического акта, связанного с поджогом 17 ноября 2013 г.
молельного дома в с. [ ] а
также Зарипова в совершении вандализма - показаниями потерпевших
В [ ] К [ ] свидетелей А [ ] В [ ] об обстоятельствах
обнаружения поджога молельного дома ночью 17 ноября 2013 г., а также
закрашивания чёрной краской таблички с названием родника именем святого,
показаниями И [ ] о выезде пожарной команды и тушении пожара,
И [ ] (псевдоним), М [ ], Мартьянова (данными им в ходе
предварительного следствия) об определённых действиях осуждённых при
совершении данного террористического акта, протоколами осмотра места
происшествия и предметов, экспертными заключениями, а также иными
доказательствами;

- Сабирова, Зарипова, Ситдикова, Абитова в террористическом акте,
совершённом организованной группой, сопряжённом с посягательством 15 ноября
2013 г. на объекты использования ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных
химических веществ ОАО [ ] - показаниями свидетелей
Сафиуллина о действиях осуждённых при подготовке к совершению
террористического акта, в том числе связанных с изготовлением ракет, И [ ] об
обнаружении им на территории лечебно-исправительного учреждения ракеты,
Ш [ ], А [ ], Г [ ], Т [ ] о том, что утром 15 ноября 2013 г. во
время дежурства они слышали звуки, похожие на запуск ракет, а затем увидели на
территории лечебно-исправительного учреждения обломки ракеты; Г [ ]
З [ ], Т [ ] слышавших утром 15 ноября 2013 г. хлопки, похожие на
скрежет и удар металла; С [ ], видевшего полёт со стороны автомобильной
заправки « [ ] и падение нескольких ракет; Ч [ ], М [ ], Р [ ],
подробно описавших особенности объектов [ ]
К [ ], Ш [ ], Г [ ], М [ ], С [ ] (псевдоним),
И [ ] (псевдоним), С [ ], А [ ], Н [ ], Ситдикова
(данными им в ходе предварительного следствия) о конкретных действиях
осуждённых при подготовке и совершении террористического акта, показаниями
специалиста П [ ], протоколами осмотра места происшествия, автомобилей
и следственных экспериментов, экспертными заключениями, детализацией
телефонных соединений осуждённых, а также иными доказательствами;

- Сабирова, Зарипова, Ситдикова, Галеева, Гафурова, Ганеева, Абитова в
совершении в составе организованной группы преступлений, связанных
соответственно с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов,
взрывчатых веществ и взрывных устройств - показаниями свидетелей

Х [ ] и С [ ] (данными ими в ходе предварительного следствия), К [ ], Ф [ ], И [ ] (псевдоним), Г [ ], Г [ ] о конкретных действиях осуждённых, экспертными заключениями, протоколами осмотра мест происшествия, обысков (выемки), показаниями Ганеева, а также иными доказательствами;

- Мартянова, Абитова, Ситдикова и Ганеева в содействии террористической деятельности - показаниями свидетелей Ш [ ] М [ ] Г [ ], Г [ ] о конкретных действиях осуждённых при совершении преступления; Б [ ] об обстоятельствах приобретения у него гаража двумя лицами; протоколами опознания Абитова и Мартянова свидетелем Б [ ] как лиц, участвовавших в приобретении у него гаража, показаниями Абитова и Ситдикова, данными ими в ходе предварительного следствия, об определённых действиях осуждённых при совершении данного преступления, а также другими доказательствами;

- Трофимчика в содействии террористической деятельности - показаниями свидетеля М [ ], протоколом проверки показаний М [ ] на месте, протоколами обыска и осмотра предметов, а также показаниями Мартянова и Трофимчика, данными ими в ходе предварительного следствия, об определённых действиях Трофимчика по содействию террористической деятельности, а также другими доказательствами;

- Ганеева в финансировании терроризма - показаниями свидетелей Г [ ], Ш [ ] Г [ ], М [ ] о действиях Ганеева по передаче им денежных средств для финансирования терроризма, а также иными доказательствами;

- Сабирова и Ситдикова в незаконном предпринимательстве в составе организованной группы, а также в легализации денежных средств, приобретённых в результате совершения ими преступления, в составе организованной группы - показаниями свидетелей С [ ], Г [ ], П [ ], П [ ], К [ ] о незаконной предпринимательской деятельности осуждённых, связанной с оборотом лома чёрного и цветного металлов, подсудимых Сабирова и Ситдикова, расходно-кассовыми ордерами организаций, сообщением ОАО [ ], экспертным заключением и иными доказательствами;

- Ганеева в приготовлении к публичным призывам к осуществлению террористической деятельности и публичному оправданию терроризма - показаниями свидетелей И [ ] (псевдоним), Г [ ] о действиях Ганеева по приготовлению к опубликованию в сети Интернет исполненных им записей, призывающих к террористической деятельности и оправдывающих терроризм; протоколом обыска в жилище Ганеева, в ходе которого изъяты рукописные записи; экспертным заключением, оценившим содержание рукописных записей осуждённого, и показаниями Ганеева, данными им в ходе предварительного следствия;

- Трофимчика в совершении 15 марта 2009 г. кражи с незаконным проникновением в жилище - показаниями потерпевшего К [ ] об обстоятельствах тайного хищения принадлежащего ему имущества, подсудимого Трофимчика, протоколами опознания похищенных предметов потерпевшим;

- Гафурова: в участии в деятельности организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности; в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и публичном оправдании терроризма; в действиях, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершённых публично - показаниями свидетелей И [REDACTED], Г [REDACTED] А [REDACTED] (псевдоним), Г [REDACTED] (псевдоним), М [REDACTED] (псевдоним), Г [REDACTED], Д [REDACTED], Х [REDACTED] А [REDACTED] К [REDACTED] о конкретных действиях Гафурова, связанных с его участием в деятельности экстремистской и террористической организациях, протоколами осмотра предметов, документов, экспертными заключениями, в том числе заключением комплексной психолого-лингвистической экспертизы, показаниями свидетелей Х [REDACTED] и С [REDACTED] данными ими в ходе предварительного следствия, об определённых и активных действиях Гафурова в интересах « [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] », показаниями подсудимого Гафурова, а также иными исследованными доказательствами.

Заявления в жалобах о применении к осуждённым и ряду допрошенных свидетелей недозволённых методов ведения следствия своего подтверждения не нашли и противоречат материалам дела.

Данная версия тщательно проверялась судом и отвергнута как несостоятельная, обусловленная избранным подсудимыми способом защиты и желанием избежать уголовной ответственности за совершённые преступления. Обоснованные выводы об этом, с которыми Судебная коллегия соглашается, мотивированы в приговоре.

Приведённая стороной защиты собственная оценка доказательств по делу обусловлена их позицией, которая не подтверждается материалами дела.

Так, из протокола судебного заседания следует, что по ходатайствам сторон в судебном заседании были оглашены показания Х [REDACTED], З [REDACTED] И [REDACTED] (псевдоним), Ш [REDACTED], Г [REDACTED] К [REDACTED] Ш [REDACTED] М [REDACTED] М [REDACTED], Г [REDACTED] С [REDACTED] (псевдоним), Г [REDACTED] С [REDACTED], С [REDACTED], Х [REDACTED], С [REDACTED] К [REDACTED] И [REDACTED] (псевдоним), За [REDACTED] которые они дали во время предварительного следствия, будучи допрошенными в качестве свидетелей, подозреваемых и обвиняемых по другим уголовным делам, выделенным в отдельное производство.

В соответствии с материалами дела упомянутым лицам перед допросами было разъяснено право не свидетельствовать против себя и своих близких, они были предупреждены о том, что при согласии дать показания эти их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при последующем отказе от них.

Показания на предварительном следствии Мартянов, Ситдилов, Трофимчик, Абитов, Ганеев, К [REDACTED] М [REDACTED] Г [REDACTED], М [REDACTED], Ш [REDACTED] давали, в том числе в присутствии своих защитников-адвокатов, и эти их показания нашли свое процессуальное закрепление в протоколах следственных

действий, проводимых с их участием, после прочтения которых участвующие лица никаких заявлений и замечаний, в том числе о применении к ним недозволенных мер воздействия или нарушении закона не сделали, заявив о том, что показания они давали добровольно и без какого-либо воздействия на них, удостоверив правильность зафиксированных в этих протоколах сведений своими подписями.

Таким образом, показания указанных выше лиц на предварительном следствии, вопреки утверждениям стороны защиты об обратном, были получены с соблюдением требований уголовно - процессуального закона.

Допрашивать соучастников по выделенному уголовному делу в отношении других соучастников преступления, как и при наличии предусмотренных УПК РФ оснований оглашать их показания в связи с существенными противоречиями действующий уголовно-процессуальный закон не запрещает. Поэтому у суда не имелось оснований для отказа в удовлетворении ходатайств об оглашении показаний названных лиц как допустимых доказательств по делу.

В связи с изложенным суд правомерно положил в основу приговора показания названных выше лиц, в том числе подсудимых, данные ими на предварительном следствии, и критически отнёсся к показаниям подсудимых и отдельных свидетелей в судебном заседании о непричастности подсудимых к инкриминируемым преступлениям, а своё решение об этом, с которым Судебная коллегия соглашается, подробно мотивировал в приговоре.

Порядок производства допросов свидетелей И [REDACTED] М [REDACTED] С [REDACTED], С [REDACTED] И [REDACTED], А [REDACTED], Г [REDACTED], М [REDACTED], с сохранением в тайне данных об их личностях в интересах безопасности, в том числе допросы в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, произведены судом с соблюдением положений, предусмотренных ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166, ч. 5 ст. 278 и ст. 278¹ УПК РФ, на основании заявлений указанных лиц и при наличии достаточных данных об угрозе их безопасности и с вынесением соответствующих определений. Оценка показаний свидетелей, данные о личности которых сохранены в тайне, разрешалась судом первой инстанции после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела. При этом в ходе судебного разбирательства во время допроса указанных свидетелей суд обеспечил возможность сторонам обвинения и защиты допросить их. По завершении допросов каждого из названных свидетелей стороны к ним вопросов больше не имели и полагали возможным освободить свидетелей от дальнейшего участия в деле.

Оснований не соглашаться с произведённой судом в приговоре оценкой показаний указанных свидетелей не имеется. Суд указал, по каким основаниям он положил в основу приговора данные доказательства. При осуществлении указанной оценки суд правильно учитывал сведения о преступной деятельности осуждённых, представленные в других доказательствах.

Отрицание Гафуровым своей вины в совершении преступлений, связанных с публичными призывами к осуществлению террористической деятельности и публичным оправданием терроризма, обоснованным не является и противоречит

содержанию исследованных судом и положенных в основу приговора доказательств, из содержания которых, в том числе экспертных заключений, усматривается, что в размещённых им на своей странице в социальной сети, доступной неограниченному кругу лиц, определённых видеозаписях содержатся призывы к осуществлению террористической деятельности и оправдание терроризма.

Вопреки утверждению осуждённого, содержание фотоснимков горящих церквей и ряда других фотографий, обнаруженных в ходе предварительного следствия у Гафурова, не противоречит предъявленному осуждённым обвинению и согласуется с положенными в основу приговора доказательствами об их виновности.

Заявление Гафурова со ссылкой на определённые видеозаписи в социальной сети о якобы его правозащитной деятельности не опровергает выводы суда о его виновности, основанные на совокупности допустимых и достоверных доказательств.

Показания свидетелей защиты, в том числе Х [ ] и З [ ], допрошенных по делу, вопреки мнению Гафурова, Зарипова и других осуждённых, получили в приговоре надлежащую мотивированную оценку с учётом совокупности иных исследованных доказательств. При осуществлении указанной оценки суд учёл, в том числе и уровень их отношений с осуждёнными, а также иные установленные по делу обстоятельства. Произведённая окружным военным судом оценка показаний свидетелей защиты является правильной и основанной на материалах дела.

Несмотря на возражения Гафурова, показания С [ ] и Х [ ] данные ими в ходе предварительного расследования уголовного дела и свидетельствующие о виновности Гафурова в незаконном обороте огнестрельного оружия и боеприпасов, обоснованно положены в приговор после их проверки и сопоставления с иными доказательствами по делу: показаниями свидетеля Ф [ ], отрицающего применение к С [ ] и Х [ ] незаконных методов воздействия при расследовании уголовного дела, протоколами очных ставок С [ ] и Х [ ] с Сабировым, Гафуровым и между собой, экспертными заключениями, оценившими огнестрельное оружие и боеприпасы, протоколами проверок показаний С [ ] и Х [ ] на месте, протоколом осмотра места хранения Х [ ] пистолета и патронов.

Необнаружение на огнестрельном оружии отпечатков пальцев осуждённых, а также на предметах их одежды следов пороховых газов, не опровергает и не свидетельствует о недопустимости иных доказательств по делу, свидетельствующих об их виновности в незаконном обороте огнестрельного оружия и боеприпасов.

Отсутствие на одежде Гафурова следов калиевой и аммиачной селитры не свидетельствует о его невиновности в совершении террористического акта, связанного с поджогом церкви в городе [ ] поскольку она установлена совокупностью иных исследованных судом и положенных в основу приговора доказательств: показаниями потерпевшего К [ ], свидетелей З [ ], Ф [ ], К [ ], В [ ], Ч [ ], А [ ], С [ ]

(псевдоним), С [REDACTED], М [REDACTED] экспертными заключениями, показаниями осуждённых Трофимчика и Мартьянова, данными ими в ходе предварительного следствия, а также иными доказательствами.

Вопреки мнению Гафурова, при производстве религиозно-экспертной оценке подверглись видеозаписи, обнаруженные на его персональной странице в социальной сети.

Несогласие осуждённых с содержанием показаний свидетелей К [REDACTED] и С [REDACTED], подробно описавших и подтвердивших преступную деятельность осуждённых, связанную, в том числе с террористической деятельностью, не свидетельствует об их недопустимости либо недостоверности. Как усматривается из приговора, показания названных лиц, детально описавших незаконные действия осуждённых, подверглись тщательной проверке и оценке, и лишь после сопоставления их с иными исследованными судом доказательствами они на законном основании положены в основу приговора. Произведённая в приговоре оценка показаний названных лиц Судебной коллегией признаётся правильной.

Заявления осуждённого Ганеева о фальсификации уголовного дела, его оговоре лицами, заключившими досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием, о ложности показаний Г [REDACTED], Г [REDACTED] о подмене патронов, изъятых у него по месту жительства, а также о предвзятом к нему отношении со стороны правоохранительных органов и суда являются несостоятельными, не подтверждены объективными данными и опровергаются содержанием материалов дела.

Оказание Ганеевым содействия в террористической деятельности, а также финансирование им терроризма подтверждены показаниями свидетелей Г [REDACTED], Ш [REDACTED], Г [REDACTED], М [REDACTED] а также другими доказательствами. При этом показания указанных лиц о преступной деятельности Ганеева, положенные в основу приговора, получены с соблюдением требований УПК РФ, согласуются между собой и дополняют друг друга в деталях. Позиция Ганеева, связанная с отрицанием своей вины, в приговоре получила правильную оценку.

Отрицание Ганеевым финансирования терроризма, а также его заявление о вынужденной передаче денежных средств получили в приговоре верную оценку и обоснованно признаны несостоятельными. При осуществлении данной оценки суд правильно сослался, в том числе на показания свидетелей Ш [REDACTED], Г [REDACTED], М [REDACTED], согласно которым Ганеев, систематически и добровольно передавая денежные средства М [REDACTED], осознавал, что они предназначены для совершения преступлений террористического характера.

Заявление Ганеева о том, что подготовленный им текст с публичными призывами к осуществлению террористической деятельности и публичным оправданием терроризма он хотел уничтожить, но забыл о нём, вывод суда о его виновности в приготовлении к совершению соответствующего преступления не опровергает, поскольку в основу приговора положены показания свидетелей И [REDACTED] (псевдоним), Г [REDACTED] протоколы обыска в жилище Ганеева, экспертное заключение и показания Ганеева, данные им в ходе предварительного следствия, свидетельствующие о наличии в его действиях состава преступления.

Утверждение осуждённого Галеева о том, что до производства его опознания потерпевшим К [ ] последнему предъявлялась его фотография, состоятельным не является и противоречит содержанию материалов дела, из которых усматривается, что следственное действие по опознанию Галеева потерпевшим К [ ] проведено с соблюдением положений ст. 193 УПК РФ, при этом данные о повторном опознании Галеева одним опознающим в материалах дела отсутствуют.

Ссылка защитника-адвоката Шакировой об оговоре осуждённых, в том числе Трофимчика, Ш [ ], З [ ] и М [ ] с целью смягчить своё наказание является несостоятельной и не подтверждена объективными данными.

Несмотря на возражения адвоката Никитина, непосредственное участие Мартянова в совершении трёх террористических актов подтверждено исследованными судом доказательствами, в том числе признательными показаниями самого Мартянова, подробно и в деталях описавшего свою роль при совершении террористических актов.

Вопреки утверждению защитника, показания Мартянова, его родителей и супруги, свидетелей З [ ], Г [ ] экспертные заключения в отношении природы происхождения обнаруженных в автомобиле и на предметах одежды Мартянова следов аммиачной и калиевой селитры, обстоятельств перевозки в автомобиле бензина в пластиковой таре, невозможности совершения Мартяновым террористического акта в ночь с 16 на 17 ноября 2013 г. получили в приговоре правильную, основанную на совокупности исследованных доказательств оценку. При её осуществлении суд правильно учёл родство и уровень отношений свидетелей с Мартяновым, а также содержание иных доказательств по делу, в том числе показаний М [ ] и других свидетелей, признательных показаний самого Мартянова, свидетельствующих о том, что 17 ноября 2013 г. он принимал непосредственное участие в совершении террористических актов, а обнаруженные следы аммиачной и калиевой селитры, бензина имеют непосредственное отношение к преступной деятельности осуждённых, в том числе Мартянова.

Содействие Мартянова террористической деятельности подтверждено показаниями свидетелей Ш [ ], М [ ], Г [ ], Г [ ], Б [ ] протоколами опознания Абитова и Мартянова свидетелем Б [ ], показаниями Абитова и Ситдикова, данными ими в ходе предварительного следствия, а также другими доказательствами. Оценка указанных доказательств судом произведена с соблюдением положений ст. 88 УПК РФ.

Как усматривается из протоколов следственных действий, процедура опознания Мартянова и Абитова свидетелем Б [ ] проведена с соблюдением требований ст. 193 УПК РФ. Статисты, принимавшие участие в опознании Мартянова и Абитова, по внешнему виду значительно от них не отличались. Предъявление свидетелю Б [ ] до проведения указанных следственных действий фотографий Мартянова и Абитова материалами дела не подтверждается.

Судом в приговоре произведена надлежащая оценка времени совершения поджога церкви на улице [ ] города [ ] а также сведений, представленных службой спасения [ ] о времени поступления сообщения о пожаре. При этом суд обоснованно принял во внимание сообщение 67 пожарно-спасательной части ФГКУ [ ] отряд ФПС по Республике Татарстан» от 30 июня 2016 г., сообщение начальника штаба ОВД по [ ] району от 9 декабря 2016 г., а также показания свидетелей А [ ], К [ ], Ф [ ], В [ ] Ч [ ]

Признание главы сельского поселения [ ] потерпевшим по уголовному делу в связи с совершением террористического акта - поджога молельного дома, расположенного на территории подведомственного ему сельского поселения, положениям УПК РФ не противоречит и прав сторон при производстве по уголовному делу не нарушает.

Несмотря на возражения адвоката Нафиковой, сведения об обнаружении в автомобиле и на рабочей одежде Ситдикова следов взрывчатых веществ получили при рассмотрении уголовного дела правильную оценку, основанную на совокупности представленных в деле и исследованных судом доказательств.

Заявления защитника об отсутствии у Сабирова и Ситдикова совместного бизнеса, о приобретении автомобиля [ ] на денежные средства Сабирова и оформлении на него данного автомобиля, а также утверждения Сабирова, Ситдикова и адвоката Маслова о недоказанности виновности осуждённых не свидетельствуют об отсутствии в их действиях признаков составов преступлений, связанных с незаконным предпринимательством и легализацией денежных средств, приобретённых в результате совершения преступления, в составе организованной группы.

Показаниями свидетелей С [ ], Г [ ], П [ ], П [ ], К [ ] подсудимых Сабирова и Ситдикова, расходно-кассовыми ордерами организаций, сообщением ОАО « [ ] », экспертным заключением и иными доказательствами подтверждена деятельность осуждённых без регистрации и лицензии по обороту лома чёрного и цветного металлов, получение от её осуществления определённых доходов, а также приобретение за счёт денежных средств, добытых преступным путём, определённого имущества в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом.

Несогласие Ситдикова с редакцией применённого уголовного закона в отношении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ, обоснованным не является, поскольку им совместно с Сабировым совершено продолжаемое преступление по легализации денежных средств, приобретённых в результате совершения ими преступления, которое началось в январе и окончилось в октябре 2013 года, а поэтому суд на законном основании применил редакцию уголовного закона от 28 июня 2013 г. № 134 - ФЗ.

Заявление Ситдикова в отношении обстоятельств и времени его перемещения на автомобиле [ ] утром 15 ноября 2013 г., а также результаты организованного супругой Ситдикова эксперимента, вопреки заявлению адвоката Нафиковой, отвергнуты в приговоре в результате надлежащей мотивированной

оценки, правильность которой у Судебной коллегии сомнений не вызывает, поскольку она основана на совокупности относимых, допустимых и достаточных доказательств, в том числе результатах следственного эксперимента, проведенного в ходе предварительного следствия, которые свидетельствуют о виновности Ситдикова в совершённом 15 ноября 2013 г. террористическом акте.

Несмотря на возражения осуждённого Зарипова, адвоката Нафиковой, материалы дела свидетельствуют о том, что показания Ш [redacted], С [redacted], Х [redacted], Ш [redacted], Г [redacted], К [redacted] Г [redacted] М [redacted], в том числе данные ими в ходе предварительного следствия, о преступной деятельности осуждённых получили правильную проверку и оценку с учётом сведений, представленных в иных доказательствах по делу, и на законном основании положены в основу приговора.

Судом обоснованно учтено, что Ш [redacted] Г [redacted] М [redacted] показания в отношении осуждённых давали в присутствии защитников, что исключало применение к ним недозволенных мер воздействия. Правильность сведений, отражённых в протоколах, соблюдение процедуры следственных действий, Ш [redacted] С [redacted], Х [redacted], Ш [redacted] Г [redacted] К [redacted] Г [redacted] и М [redacted] удостоверили собственноручными записями. Указанным лицам разъяснялись процессуальные права, включая право не свидетельствовать против себя. Каждый из них предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу также и при последующем отказе от этих показаний. При этом они самостоятельно рассказывали об обстоятельствах дела, протоколы составлялись в ходе производства следственных действий, замечаний у участников не имелось.

Каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённых, что при даче показаний они находились в состоянии, когда не могли должным образом оценивать смысл и значение поставленных перед ними вопросов и ответов на эти вопросы, в материалах уголовного дела не имеется.

Признавая достоверность сведений, сообщённых этими лицами, суд верно исходил из того, что каждый из них сообщил источник своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением уголовно-процессуального закона, а показания, взятые в основу приговора, взаимно дополняют друг друга и согласуются с совокупностью других доказательств по делу.

Ссылка защитника на то, что протокол допроса Ситдикова от 26 декабря 2013 г. является недопустимым доказательством, поскольку показания были даны в другой день и при отсутствии защитника-адвоката, не подтверждена объективными данными и противоречит содержанию протокола следственного действия. Из протокола усматривается, что он оформлен следователем Т [redacted] [redacted] 26 декабря 2013 г., при допросе Ситдикова в качестве защитника принимал участие адвокат Пронина О.В., содержание показаний Ситдикова, а также иных сведений, изложенных в протоколе, удостоверены подписями участвовавших в допросе лиц. Содержание протокола допроса соответствует положениям ст. 190, 160 и 167 УПК РФ, а поэтому оснований для признания его недопустимым доказательством не имеется.

Вопреки мнению защитника Жуковой, прекращение уголовного дела в отношении Мингалеева - основного организатора преступного сообщества в связи со смертью, а также не возбуждение в отношении него уголовного дела по ст. 210 УК РФ не свидетельствует о незаконности предъявленного осуждённым обвинения в создании и участии в преступном и террористическом сообществе, поскольку производство по уголовному делу в отношении каждого из них осуществлялось с соблюдением положений УПК РФ, а приговор о признании их виновными в совершении преступлений, в том числе связанных соответственно с организацией и участием в преступном и террористическом сообществах, вынесен по результатам оценки непосредственно исследованных судом доказательств.

Утверждение адвоката Ахкамовой об отсутствии доказательств, свидетельствующих о виновности Ганеева в участии в преступном и террористическом сообществе, обоснованным не является и опровергается содержанием материалов дела, из которого усматривается, что выводы суда о виновности Ганеева в совершении преступлений подтверждены согласующимися между собой и дополняющими друг друга в деталях показаниями свидетелей М [REDACTED], Г [REDACTED], Ф [REDACTED] И [REDACTED] (псевдоним), Г [REDACTED] Ш [REDACTED], протоколом обыска по месту жительства Ганеева, экспертными заключениями, а также частичными признательными показаниями самого Ганеева. Содержанием указанных доказательств установлены действия Ганеева, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов, пособничеством в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, финансированием терроризма, подготовлением к публичным призывам к террористической деятельности и публичному оправданию терроризма, и соответственно с его участием в преступном и террористическом сообществах.

Вопреки заявлению А [REDACTED] версии, выдвинутые Ганеевым в свою защиту, в том числе сведения об обнаруженных в автомобиле, ранее принадлежавшем ему, следов аммиачной и калийной селитры, получили при судебном разбирательстве дела правильную, мотивированную оценку с учётом совокупности исследованных доказательств.

Заявления защитника-адвоката Гараева и защитника Абитова Р.Р. об отсутствии в приговоре доказательств создания преступного сообщества, а также о наличии в действиях осуждённого Абитова признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, состоятельными не являются и противоречат содержанию материалов дела.

Исследованными судом и приведёнными в приговоре вышеназванными доказательствами установлены и описаны конкретные действия осуждённого Абитова, свидетельствующие о доказанности его участия в преступном и террористическом сообществах, а также в совершении других, вменённых ему в вину преступлений.

Несмотря на возражения авторов жалоб, исследованная судом детализация телефонных соединений между осуждёнными и свидетелями получила в приговоре правильную оценку, основанную на сведениях, представленных в доказательствах по делу. При осуществлении указанной оценки суд обоснованно

учёл информацию о том, что осуждённые при подготовке и совершении преступлений применяли строгие меры конспирации, зачастую старались не брать с собой мобильные телефоны, либо выключали их при осуществлении преступной деятельности.

Заявления осуждённых о том, что они познакомились между собой лишь в ходе предварительного следствия, состоятельными не являются и противоречат содержанию материалов уголовного дела.

Утверждения защитников Гараева и Абитова об оговоре их подзащитного и других осуждённых К [ ] Ш [ ] и М [ ], а также о непоследовательности и противоречивости показаний К [ ] и Ш [ ] содержанию материалов дела не соответствуют и не подтверждены конкретными сведениями. Напротив, материалы дела свидетельствуют о том, что суд показания указанных лиц положил в основу приговора лишь после надлежащей их проверки, оценки и сопоставления с иными исследованными доказательствами, в том числе с характеризующими осуждённого Абитова данными.

Вопреки заявлениям осуждённого и его защитников, участие Абитова в незаконных изготовлении, хранении, перевозке и ношении взрывчатых веществ и самодельных взрывных устройств в составе организованной группы подтверждено показаниями К [ ] С [ ], С [ ] Ш [ ] Г [ ] протоколом обыска в жилище Абитова, экспертными заключениями, а также совокупностью иных доказательств по делу.

Мнение защитников о том, что следы селитры на личных вещах Абитова могли образоваться в результате его профессиональной деятельности по ремонту легковых автомобилей, не основано на материалах дела и противоречит положенным в основу приговора доказательствам.

Обыски по местам жительства осуждённых, в ходе которых были изъяты определённые предметы, проведены на основании судебных постановлений, либо в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, на основании постановлений следователя с последующим признанием судом законности произведённого следственного действия, уполномоченным должностным лицом в присутствии понятых, собственников квартир с соблюдением положений ст. 182, 165 УПК РФ и оформлением протоколов в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ.

При таких данных, свидетельствующих о том, что обнаружение и изъятие определённых предметов, в том числе одежды Абитова и других осуждённых, и закрепление их в качестве доказательств произведены надлежащим образом, заявленные в апелляционных жалобах требования о признании протоколов указанных следственных и процессуальных действий недопустимыми доказательствами по делу являются безосновательными.

Утверждения в жалобах о недопустимости экспертных заключений, положенных в основу приговора, материалами дела не подтверждаются.

Как видно из исследованных протоколов обыска, осмотра, постановлений о назначении экспертиз, а также экспертных заключений, все предметы, изъятые у осуждённых и из жилых помещений, в которых они проживали, в неизменном

виде поступили на экспертные исследования и в соответствующих заключениях получили надлежащую научную оценку.

Суд привёл в приговоре мотивы, по которым согласился с заключениями экспертиз и признал их допустимыми доказательствами. Такая оценка соответствует материалам уголовного дела, оснований не согласиться с ней из дела не усматривается.

Нарушений правовых норм, регулирующих основания и порядок производства экспертизы по уголовному делу, а также правила проверки и оценки оспариваемых стороной защиты экспертиз, которые бы могли повлечь недопустимость заключений экспертов, не допущено.

Суд обоснованно учёл, что экспертизы произведены на основании постановлений следователя, вынесенных в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

В производстве экспертиз участвовали эксперты, имеющие соответствующее образование и определённый стаж экспертной деятельности по различным специальностям.

Проведение исследований с привлечением этих экспертов, компетентность которых не вызывает сомнений, соответствует положениям ч. 2 ст. 195, п. 60 ст. 5 УПК РФ. В деле отсутствуют какие-либо основанные на фактических данных сведения о наличии предусмотренных ст. 70 УПК РФ обстоятельств для отвода экспертов, участвовавших в производстве экспертиз.

Заключения экспертов отвечают требованиям ст. 204 УПК РФ, содержат полные ответы на все поставленные вопросы, ссылки на применённые методики и другие необходимые данные, в том числе заверенные подписями экспертов записи, удостоверяющие то, что им разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, и они предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных заключений. Представленные на исследование материалы дела были достаточны для ответов на поставленные перед экспертами вопросы.

Суд оценивал результаты экспертных заключений во взаимосвязи с другими фактическими данными, что в совокупности позволило правильно установить виновность осуждённых.

Основанные на предположениях заявления в жалобах о том, что на экспертные исследования поступили предметы, не относящиеся к обстоятельствам дела, опровергаются содержанием процессуальных документов, исследованных судом первой инстанции.

Что касается исследованного в суде заключения специалиста А [REDACTED] на которое имеются ссылки в апелляционных жалобах, то в приговоре объективно изложены и правильно оценены фактические обстоятельства, в связи с которыми данное заключение не опровергает совокупность доказательств, предъявленных стороной обвинения и получивших надлежащую оценку суда.

С учётом изложенного при принятии решения по делу суд правильно принял во внимание выводы оспариваемых стороной защиты экспертиз и отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайств об исключении заключений экспертов из числа доказательств.

Не свидетельствуют о нарушении уголовно-процессуального закона, влекущего признание актов проведенных по делу экспертиз недопустимыми доказательствами, также ссылки авторов жалоб на то, что с постановлениями следователя о назначении судебных экспертиз сторона защиты была ознакомлена после их проведения. В тех случаях, когда постановления о назначении экспертиз были предъявлены осужденным после окончания их производства (одновременно с актами экспертиз), осужденным и их защитникам была обеспечена возможность реализовать процессуальные права, предусмотренные п. 11 ч. 4 ст. 47, ст. 198 УПК РФ, в том числе заявить ходатайства о проведении дополнительных и повторных экспертиз, о постановке вопросов перед экспертами. Все ходатайства осужденных и их защитников следователем были рассмотрены, по ним приняты процессуальные решения. При таких обстоятельствах доводы жалоб о нарушении прав осужденных на защиту в связи с несвоевременным ознакомлением с постановлениями о назначении экспертиз не могут явиться поводом к отмене приговора.

Результаты экспертных исследований, подтвердившие наличие на предметах, принадлежащих Сабинову, Зарипову, Галееву, Ситдикову, Абитову в различном количестве и сочетании следов аммиачной и калиевой селитры, в том числе Галееву - серной кислоты, Сабинову и Ситдикову - микрочастиц алюминия, использующихся при изготовлении самодельных взрывчатых веществ и взрывных устройств, опровергают заявления стороны защиты о непричастности осужденных к преступлениям, в том числе связанным с совершением террористических актов и незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В силу ч. 3 и 5 ст. 35 УК РФ преступление признаётся совершённым организованной группой, если умысел на преступление реализовывался устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст. 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹ настоящего Кодекса, а также за все совершённые организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных ст. 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹ настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, судом на основе исследованных доказательств сделан обоснованный и правильный вывод о виновности осужденных в совершении преступлений в составе организованной группы, а также: Сабинова - в создании преступного сообщества (преступной организации), в руководстве структурным подразделением террористического сообщества; Зарипова - в руководстве входящим в преступное сообщество (преступную организацию) структурным подразделением, в руководстве входящим в террористическое сообщество структурным подразделением; Галеева, Гафурова,

соответствует предъявленному ему обвинению и подтверждается исследованными доказательствами.

Исключение судом из объёма обвинения Гафурова ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ, как ошибочно вменённой, основанием для признания за ним права на реабилитацию не является, поскольку действия Гафурова, квалифицированные по указанной правовой норме, оценены в качестве преступных по ч. 2 ст. 282² УК РФ.

Заявление Ситдикова о том, что его действия по оказанию помощи М [REDACTED], совершившему террористический акт в июле 2012 года, в сокрытии от правоохранительных органов подлежат переквалификации с ч. 3 ст. 205¹ на ст. 316 УК РФ, обоснованным не является, поскольку с учётом участия осуждённых в преступном и террористическом сообществах, уровня их взаимоотношений между собой, а также их единства в достижении общих преступных целей, оказание помощи М [REDACTED] на определённом этапе совершения им террористического акта правильно расценено как содействие террористической деятельности.

Утверждения осуждённых о выходе суда за пределы предъявленного обвинения при осуждении их по ст. 210 УК РФ состоятельными не являются и противоречат содержанию приговора, из которого усматривается, что при квалификации действий осуждённых по указанной норме уголовного закона суд исключил из их обвинения период с 2007 по 2012 годы, как не нашедший своего подтверждения в ходе судебного следствия.

Вопреки утверждениям в апелляционных жалобах, выводы окружного военного суда не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённых, на которые имеются ссылки в жалобах. Содержащиеся в апелляционных жалобах заявления о фальсификации уголовного дела не подтверждаются объективными сведениями и Судебной коллегией признаются безосновательными.

Заявление защитника Жуковой о нарушении права Зарипова на заявление ходатайств во время предварительного слушания основанием для отмены приговора не является, поскольку, как видно из материалов уголовного дела, Зарипов правом на заявление ходатайств во время судебного разбирательства уголовного дела воспользовался в полной мере.

Ссылки жалоб на незаконное участие при производстве по уголовному делу защитников-адвокатов Никитина, Ахкамовой, Шариповой, Шатрукова, Соколовой, Габдрахмановой, Валиевой, Ахметовой и Миннегулова состоятельными не являются.

В ст. 72 УПК РФ определены обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника, в том числе в п. 3 ч. 1 данной статьи указано, что защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого.

Как усматривается из материалов уголовного дела, защитники-адвокаты Никитин и Шатруков представляли интересы подсудимого Мартьянова, адвокат Ахкамова защищала интересы подсудимого Ганеева, адвокат Шарипова представляла интересы подсудимого Сабирова, Ситдикова защищали адвокаты

Шакирова И.И., Савчукова и Нафикова, интересы Трофимчика представляли адвокаты Шакирова Э.Ф., Хуснимарданова, Хамматова и Ахметшина. Адвокаты Соколова, Валиева, Ахметова, Миннегулов и Габдрахманова при судебном разбирательстве уголовного дела участия не принимали. Вопреки заявлениям Зарипова и его защитника Жуковой, осуждённому Ситдикову при его допросах в ходе предварительного следствия юридическую помощь оказывали иные адвокаты - Пронина и Миннегулов, а осуждённому Абитову - адвокаты Кузнецова, Рыкова, Владимирова.

При этом подсудимые, в том числе Мартьянов, Ганеев, Сабиров, Ситдилов, Трофимчик не отказывались от услуг соответственно адвокатов Никитина, Шатрукова, Ахкамовой, Шариповой, Шакировой И.И., Савчуковой, Нафиковой, Шакировой Э.Ф., Хуснимардановой, Хамматовой и Ахметшиной, а какие-либо данные, которые могли бы указывать на недобросовестное исполнение ими и другими адвокатами профессиональных обязанностей при осуществлении защиты осуждённых, в деле отсутствуют.

При таких обстоятельствах, а также с учётом отсутствия в уголовном деле сведений о том, что защитники-адвокаты в нарушение положений ст. 72 УПК РФ оказывали юридическую помощь своим подзащитным, оснований для вывода о нарушении права осуждённых на защиту не имеется.

Несмотря на заявление адвоката Маслова, материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что участие в судебном заседании адвоката Шариповой наряду с адвокатом Масловым право Сабирова на защиту никоим образом не нарушило, а возможность адвокату Маслову ознакомиться с материалами дела и подготовиться к участию в его рассмотрении судом была обеспечена в установленном законом порядке.

Назначение судом подсудимому Зарипову адвоката Смирнова право на защиту Зарипова не нарушает, поскольку, как усматривается из протокола судебного заседания, отказ от услуг адвоката был обусловлен окончанием срока действия соглашения, заключённого между родителями Зарипова и адвокатом Смирновым, и незаключением нового соглашения в связи с трудным материальным положением, а не из-за качества оказываемых адвокатом услуг.

Вопреки мнению осуждённого Зарипова, его защитника Жуковой, других осуждённых и их защитников, суд, руководствуясь положениями ст. 241 УПК РФ, в интересах обеспечения безопасности свидетелей и иных участников судебного разбирательства на основании мотивированного определения рассмотрел уголовное дело в закрытом судебном заседании с соблюдением всех норм уголовного судопроизводства. При этом, как усматривается из материалов дела, каких-либо нарушений прав участников уголовного судопроизводства судом не допущено.

Поскольку, как видно из материалов дела, все ходатайства стороны защиты, в том числе о признании экспертных заключений и ряда других доказательств недопустимыми, о производстве экспертиз, допросе свидетелей, экспертов, специалистов, о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании судом разрешены с соблюдением положений ст. 256 УПК РФ после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических

обстоятельств дела, относящихся к данным вопросам, решения суда по этим ходатайствам являются мотивированными и сомнений в своей законности и обоснованности не вызывают, оснований для признания незаконными определений Приволжского окружного военного суда от 1 ноября 2016 г. (о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании), от 6, 23 декабря 2016 г., от 11 января, 7 февраля, 1 и 3 марта 2017 г. (об отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании доказательств недопустимыми и назначении судебных экспертиз), вопреки мнению адвоката Маслова, не имеется.

Ссылки Зарипова и других осуждённых на якобы неудовлетворительные условия их содержания в карцере ИВС г. Нижнекамска, в СИЗО- г. Казани, других следственных изоляторах и в Казанском гарнизонном военном суде не свидетельствует о незаконности либо необоснованности вынесенного в отношении осуждённых приговора.

Заявления осуждённых о незнакомлении их с материалами уголовного дела, а также с протоколами судебных заседаний состоятельными не являются.

Как усматривается из дела, осуждённые неоднократно и продолжительное время знакомились с материалами уголовного дела на различных стадиях производства по делу, в том числе при окончании предварительного расследования, на стадии предварительного слушания, при подготовке к рассмотрению уголовного дела в суде, а также в течение нескольких месяцев участвовали в непосредственном исследовании всех доказательств при рассмотрении дела окружным военным судом. После вынесения приговора осуждённые и их защитники, обратившиеся в суд с заявлениями, ознакомлены с протоколами судебных заседаний, в том числе путём направления осуждённым копий протоколов судебных заседаний, на которые ими поданы многочисленные замечания, которые рассмотрены окружным военным судом в установленном законом порядке путём вынесения соответствующих постановлений.

Кроме того, как видно из содержания многочисленных и объёмных апелляционных жалоб осуждённых на приговор, они подробно и со ссылкой на конкретные материалы уголовного дела оспаривают все доказательства, положенные в основу судебного решения.

При таких обстоятельствах, а также с учётом принципа, определяющего необходимость осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок, в удовлетворении ходатайств осуждённых об очередном ознакомлении с материалами уголовного дела и протоколами судебных заседаний окружным военным судом отказано на законном основании. Судебная коллегия также не усматривает оснований для удовлетворений подобных ходатайств, заявленных при апелляционном рассмотрении дела.

Окружным военным судом при рассмотрении уголовного дела доказательства, представленные сторонами обвинения и защиты, непосредственно исследованы с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, все ходатайства сторон разрешены в установленном законом порядке путём вынесения обоснованных и надлежащим образом мотивированных решений, неполноты судебного разбирательства не допущено,

при этом судом вынесен приговор на основе относимых, допустимых, достоверных и в своей совокупности достаточных доказательств.

Поэтому оснований для удовлетворения ходатайств осуждённых и защитника Жуковой, заявленных при апелляционном рассмотрении уголовного дела и связанных, в том числе с исследованием всех доказательств по делу, допросом потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов, назначением дополнительных и повторных экспертных исследований по различным вопросам, признанием недопустимыми доказательствами заключений экспертиз, протоколов следственных действий, вещественных доказательств, а также истребованием новых доказательств, не имеется.

Вместе с тем, Судебная коллегия полагает необходимым изменить приговор и исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылку на заключения психофизиологических судебных экспертиз с использованием полиграфа № 2 [ ] от 30 декабря 2013 г., № [ ] 27 января 2014 г., № [ ] от 19 мая 2014 г., № [ ] от 9 июня 2014 г. по следующим основаниям.

Приняв решение об исследовании заключений указанных экспертов, которые по своей сути дали оценку доказательствам по делу - показаниям Ш [ ] К [ ] Х [ ] и С [ ] в частности, высказались об их достоверности, суд нарушил положения ст. 17 УПК РФ, которые наделяют правом оценивать доказательства только судью, прокурора, следователя и дознавателя. Кроме того, суд, оценивая заключения экспертов как допустимые доказательства, не убедился в том, насколько данные экспертами заключения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, существуют ли для подобных исследований утверждённые методики, а также имеют ли достаточное научное обоснование данные экспертами выводы.

Судебная коллегия отмечает, что исключение из приговора указания на данные заключения экспертов не влияет на оценку совокупности исследованных судом доказательств, как достаточных для вывода о виновности осуждённых в инкриминируемых им деяниях.

Кроме того, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости внесения изменений в приговор в отношении Сабирова и Ганеева по следующим основаниям.

Согласно ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Между тем данные требования закона при оценке действий осуждённого Сабирова по ч. 3 ст. 223 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) судом нарушены.

Как установлено судом в приговоре, Сабиров незаконно изготовил огнестрельное оружие путём переделки газового пистолета «ИЖ-76» и охотничьего ружья «ИжК в неустановленное время при неустановленных обстоятельствах.

Таким образом, поскольку судом не установлено время изготовления огнестрельного оружия осуждённым Сабировым, что не позволяет определить срок давности уголовного преследования за данное преступление, то следует исключить осуждение Сабирова по ч. 3 ст. 223 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) за незаконное изготовление огнестрельного оружия.

Ганеев признан виновным и осуждён, в том числе за незаконное приобретение в период с сентября 2004 года по 1 января 2005 г. огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённое организованной группой.

Это преступление квалифицировано судом первой инстанции по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) и относится в соответствии со ст. 15 ч. 4 УК РФ к категории тяжких.

Срок давности привлечения к уголовной ответственности за это преступление, предусмотренный ст. 78 ч. 1 п. «в» УК РФ, составляет 10 лет и истёк 1 января 2015 г. (до направления уголовного дела в суд).

Данные об уклонении Ганеева от следствия и суда в уголовном деле отсутствуют.

Ганеев и на следствии и в суде признавал себя виновным в совершении указанного преступления и не возражал в суде против прекращения дела, в связи с чем основания для непрекращения уголовного дела отсутствовали.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 1 ст. 254 УПК РФ истечение срока давности уголовного преследования, при согласии на то подсудимого, являлось основанием для прекращения уголовного дела, а непрекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ, в силу п. 1 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ является безусловным основанием для отмены приговора.

Поэтому приговор в отношении Ганеева в части его осуждения по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) за незаконное приобретение в период с сентября 2004 года по 1 января 2005 г. огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённое организованной группой, подлежит отмене с прекращением уголовного преследования Ганеева в силу п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Внесение Судебной коллегией указанных изменений в приговор влечёт смягчение осуждённым Сабирову и Ганееву наказания.

С учётом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу, что действия осуждённых в остальной части квалифицированы окружным военным судом правильно, свои выводы суд надлежащим образом мотивировал в приговоре, не согласиться с ними у Судебной коллегии нет оснований.

Квалификация действий осуждённого Абитова с учётом принципа реальной совокупности преступлений по ч. 3 ст. 223 (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) и ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) является правильной, поскольку ч. 3 ст. 222 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконные хранение, перевозку и ношение взрывчатых веществ и взрывных устройств, а ч. 3 ст. 223 УК РФ за незаконное изготовление взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Оценивая доводы осуждённых и их защитников о несправедливости приговора вследствие его суровости, а также о том, что судом не учтены обстоятельства, смягчающие наказание осуждённых и характеризующие их данные, Судебная коллегия исходит из следующего.

В соответствии с ч. 2 ст. 389¹⁸ УПК РФ несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осуждённого, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьёй Особенной части УК РФ, но по своему размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Вопреки утверждениям авторов жалоб, при назначении наказания суд обоснованно признал в качестве обстоятельств, смягчающих наказание: в отношении всех осуждённых их положительные характеристики; нахождение на иждивении: у Сабирова - двоих малолетних детей, у Ситдикова, Ганеева и Галеева - троих малолетних детей, у Трофимчика - четверых малолетних детей, у Мартьянова и Гафурова по одному малолетнему ребёнку, у Абитова - несовершеннолетнего ребёнка; явки с повинной Трофимчика по поводу кражи, а Ганеева в отношении финансирования терроризма и приготовления к публичным призывам к осуществлению террористической деятельности и публичному оправданию терроризма, а также их активное содействие раскрытию и расследованию указанных преступлений; в отношении Мартьянова, Ситдикова и Трофимчика их активное содействие раскрытию и расследованию, изобличению и уголовному преследованию других соучастников по всем вменённым в вину преступлениям.

Кроме того, суд принял во внимание болезненное состояние здоровья Гафурова, а также уровень имущественного положения всех осуждённых.

Были известны суду и иные характеризующие личность осуждённых сведения, в том числе упомянутые авторами апелляционных жалоб, как и обстоятельства совершения преступлений, роли каждого в выполнении объективной стороны составов этих преступлений, которые суд правильно учёл при назначении наказания каждому из осуждённых, приняв во внимание характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, тяжесть наступивших последствий, влияние назначенного наказания на исправление и условия жизни их семей.

Правильно признал суд в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, в отношении: Сабирова, Зарипова, Ситдикова, Галеева и Гафурова - опасный рецидив преступлений; Трофимчика - рецидив преступлений (за исключением кражи).

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершённых преступлений, судом не установлено. Не усматривает таких обстоятельств и Судебная коллегия.

Наказание осуждённым (за исключением Сабирова и Ганеева), как за каждое преступление, так и по их совокупности назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом установленных обстоятельств

дела, характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и данных об их личности.

Иных оснований для признания приговора несправедливым вследствие чрезмерной суровости не имеется.

Как усматривается из материалов дела, суд в приговоре при разрешении вопроса о взыскании процессуальных издержек правильно руководствовался положениями ст. 132 УПК РФ, в том числе ч. 4 этой статьи, согласно которой в случае отказа подозреваемого, обвиняемого от защитника, но отказ не был удовлетворён и защитник участвовал в уголовном деле по назначению, то расходы на оплату труда адвоката возмещаются за счёт средств федерального бюджета. Оснований для отмены решения суда о взыскании с осуждённых процессуальных издержек не имеется.

Довод осуждённого Зарипова о неверном разрешении судом вопроса о судьбе вещественного доказательства - автомобиля [REDACTED] с государственным регистрационным знаком [REDACTED] принадлежащего его отцу, является несостоятельным.

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решён вопрос о вещественных доказательствах.

Согласно п. «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации), подлежат конфискации на основании обвинительного приговора.

Учитывая, что указанной автомобиль использовался осуждённым Зариповым при совершении террористических актов в составе организованной группы и террористического сообщества, суд принял правильное решение о его конфискации.

Нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, которые повлекли бы отмену приговора, в ходе предварительного расследования и при судебном разбирательстве в суде первой инстанции не допущено.

Вместе с тем приговор подлежит изменению, так как при назначении в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы суд ошибочно указал на запрет осуждённым выезжать за пределы территории конкретных муниципальных образований, поскольку из положений ч. 3 ст. 47.1 УИК РФ следует, что наименование муниципального образования определяется той уголовно-исполнительной инспекцией, в которой осуждённый должен будет встать на учёт после отбывания лишения свободы.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 389²⁰, ст. 389¹³, 389¹⁴, 389²³, 389²⁶, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Приволжского окружного военного суда от 23 марта 2017 г. в отношении Ганеева Джаудата Раисовича в части осуждения по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) за незаконное приобретение в период с сентября 2004 года по 1 января 2005 г. огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённое организованной группой, отменить, уголовное преследование Ганеева Д.Р. прекратить на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Этот же приговор в отношении Сабирова Марата Халиловича, Зарипова Рафаэля Накиповича, Ситдикова Айрата Раисовича, Галеева Алмаза Арслановича, Мартьянова Михаила Михайловича, Гафурова Руслана Алексеевича, Ганеева Джаудата Раисовича, Трофимчика Станислава Фадеевича, Абитова Рамила Равильевича изменить:

- исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылки на заключения психофизиологических судебных экспертиз с использованием полиграфа № [ ] от 30 декабря 2013 г., № [ ] от 27 января 2014 г., № [ ] от 19 мая 2014 г., № [ ] от 9 июня 2014 г. в отношении показаний Ш [ ], К [ ], Х [ ] и С [ ]

- исключить осуждение Сабирова М.Х. по ч. 3 ст. 223 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) за незаконное изготовление огнестрельного оружия, совершённое организованной группой;

- смягчить назначенное Сабирову М.Х. наказание по ч. 3 ст. 223 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) до 5 лет 9 месяцев лишения свободы;

- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ), ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), ч. 3 ст. 223 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), п. «а» ч. 2 ст. 171 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), п. «а» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ), путём частичного сложения назначенных наказаний назначить Сабирову М.Х. 23 года 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений свободы: после отбытия наказания в виде лишения свободы без разрешения специализированного государственного органа не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не менять место жительства, с возложением обязанности трижды в месяц являться для

регистрации в специализированный государственный орган по месту постоянного проживания;

- смягчить назначенное Ганееву Д.Р. наказание по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) до 5 лет 9 месяцев лишения свободы;

- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ), ч. 3 ст. 223 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), ч. 3 ст. 205¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205² УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), путём частичного сложения назначенных наказаний назначить Ганееву Д.Р. 17 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений свободы: после отбытия наказания в виде лишения свободы без разрешения специализированного государственного органа не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не менять место жительства, с возложением обязанности трижды в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган по месту постоянного проживания.

- исключить из резолютивной части приговора в отношении Зарипова Р.Н., Ситдикова А.Р., Галеева А.А., Мартянова М.М., Гафурова Р.А., Трофимчика С.Ф., Абитова Р.Р. указание на запрет выезжать за пределы территории конкретного муниципального образования - [REDACTED] района Республики [REDACTED]

В остальном приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых и защитников - адвокатов Маслова Б.В., Гафурова А.З., Нафиковой Г.М., Яркаевой А.М., Никитина Д.В., Ахкамовой Л.Н., Шакировой Э.Ф., Гараева Р.Р., защитников Жуковой А.Р., Каримовой Р.Н., Мартянова В.М., Гафуровой Л.Ш., Абитова Р.Р. - без удовлетворения.

Председательствующий

И.В. Крупнов

Судьи:

А.В. Воронов

О.А. Дербилов